

На том конце провода не было слышно шума, но голос Чэнь Шуцяня звучал тихо и невнятно:

— Эм... Я тоже не знаю, что сказать. Брат Се, что случилось, что-то нужно?

В последние несколько дней у Се Шулина не было других планов, кроме съемок в «Третьем лауреате», и он сам настаивал на том, чтобы ездить за рулем, так что Чэнь Шуцянь получил небольшой отпуск. Хотя этот отпуск был не самым приятным.

После пережитого шока Се Шулин не испытывал особого любопытства и не стал вдаваться в подробности того, что происходит с Чэнь Шуцянем, просто приказал:

— Мне сейчас неудобно ехать за рулем, приезжай за мной, я отправлю тебе адрес.

Сказав это, он повесил трубку.

Он привел Се Ланя в холл, попросил официанта присмотреть за ребенком и подошел к стойке регистрации, напрямую спросив:

— Я хочу знать, что Сяо Мо здесь делал.

Молодой человек за стойкой с улыбкой слегка поклонился и вежливо ответил:

— Мне очень жаль, но мы обязаны защищать конфиденциальность наших клиентов. По просьбе господина Сяо мы должны полностью хранить в тайне цель его визита в «Фаньгэ».

Се Шулин нахмурился и поправил:

— Тогда так: что он здесь делал, устройте мне то же самое, я заплачу вдвое больше.

Улыбка на лице молодого человека слегка застыла, он явно не знал, как реагировать на настойчивость Се Шулина.

— То, что он делал, тебе, вероятно, не под силу.

Внезапно позади Се Шулина раздался низкий мужской голос, сопровождаемый глухим звуком туфель. Высокий и строгий мужчина появился перед Се Шулином и тихо что-то сказал молодому человеку.

Тот слегка поклонился, развернулся и ушел, оставив пространство строгому мужчине и Се Шулину.

Се Шулин с подозрением посмотрел на неожиданно появившегося мужчину и не слишком вежливо спросил:

— Кто вы такой?

— Управляющий «Фаньгэ», — бесстрастно ответил мужчина. — Мне очень жаль, но господин Сяо Мо пользуется услугами для топовых членов клуба. Вы... вряд ли имеете на это право.

Се Шулин усмехнулся, поднял подбородок и сказал:

— Сколько стоит стать топовым членом?

В глазах мужчины мелькнула насмешка, и он холодно ответил:

— Сэр, «Фаньгэ» — это не обычный клуб. Чтобы стать топовым членом, нужно не только иметь деньги, но и связи. У вас они есть?

Се Шулин покрутил глазами и, указывая на свою шею, сказал:

— Раз вы знакомы с Сяо Мо, вряд ли станете врать. Это он только что оставил на моей шее. Разве можно сказать, что мы не связаны?

Взгляд мужчины упал на шею Се Шулина, он слегка нахмурился и впервые внимательно посмотрел на Се Шулина.

— Кто вы?

Се Шулин подпер щеку рукой, думая, насколько же скучной должна быть личная жизнь этого человека, если он даже не узнает его лицо. С сочувствием он сказал:

— Меня зовут Се Шулин.

Как только имя «Се Шулин» прозвучало, лицо мужчины заметно потемнело, его аура стала еще холоднее, и он ледяным тоном произнес:

— Господин Се, если возможно, прошу вас больше не посещать «Фаньгэ». Здесь вам не рады.

Сказав это, он оставил Се Шулина у стойки и ушел.

Се Шулин остался стоять, проглотив обиду, и с легким недоумением покачал головой.

Он, оказывается, настолько неудачлив, что даже клуб его не принимает. Неудивительно, что в прошлой жизни все отвернулись от него.

Если бы это был он из прошлого, он бы уже звонил кому-то, чтобы разобраться с «Фаньгэ». Но сейчас... Се Шулин почесал голову, подошел к терпеливо ожидающему Се Ланю, улыбнулся и сел рядом с ним:

— Лань, тебе скучно?

Се Лань послушно покачал головой, и Се Шулин дал ему поиграть с телефоном, спокойно сидя на диване и наблюдая за мальчиком.

Черты лица ребенка походили на отца, у него тоже были красивые миндалевидные глаза, нос и губы были более нежными, вероятно, как у матери. Се Шулин смотрел на него, и его взгляд стал мягче. Если бы у него и Сяо Мо когда-нибудь был ребенок, он бы хотел, чтобы тот унаследовал внешность Сяо Мо, был бы более холодным и не таким привлекающим внимание, как он сам, чтобы избежать лишних проблем.

Он мысленно рисовал образ этого несуществующего ребенка, когда сзади раздался голос Чэнь Шуцяня. Се Шулин с удивлением обернулся и увидел, что Чэнь Шуцянь стоит рядом с Лу Цзи. Лу Цзи, заметив его взгляд, подмигнул и улыбнулся с намеком.

Вид Лу Цзи снова напомнил Се Шулину о неловкости в коридоре, и он едва смог сдержать свои эмоции.

Чэнь Шуцянь, не замечая странного поведения Се Шулина, смущенно улыбнулся и тихо объяснил:

— Эм... Брат Се, сегодня у Лу Цзи была встреча, и он попросил меня помочь, поэтому я здесь. Какое совпадение...

Строго говоря, личный ассистент звезды не должен связываться с начальством компании без ведома звезды, даже если начальник настаивает, это выглядит подозрительно. Поэтому Чэнь Шуцянь с виноватым видом опустил голову.

Лу Цзи ничего не сказал, только с улыбкой смотрел на Се Шулина. Тот не понимал, что он имеет в виду, и, чувствуя головную боль, не стал спрашивать, просто отправил Чэнь Шуцяня за руль.

— Я заставил его прийти.

В холле остались только Се Шулин и Лу Цзи, Лу Цзи закурил и неожиданно объяснил.

Се Шулин взглянул на него и равнодушно пожал плечами. Ему было все равно, что делал Чэнь Шуцянь, этот парень всегда был простодушным и незлобивым, его главное достоинство — верность. В прошлой жизни он упорно следовал за ним, пока тот не ушел из шоу-бизнеса. Так что даже если Чэнь Шуцянь теперь общался с Лу Цзи, он не стал бы подозревать его в чем-то.

Лу Цзи заметил спокойствие в его глазах и понял, что он имел в виду, похлопал его по плечу и снова напомнил:

— Не забудь завтра зайти в компанию.

Се Шулин кивнул, попрощался и ушел с Се Ланем.

На следующий день Се Шулин встал, долго смотрел на себя в зеркало, с досадой вздохнул и позвонил Хуан Да, чтобы взять отгул.

Хотя он действительно вел себя неправильно, вмешиваясь в съемки Сяо Мо, но Сяо Мо вряд ли стал бы мстить так жестоко, чтобы он не мог сниматься... Се Шулин осмотрел заметный синяк на шее, с досадой накинул шарф и уже собирался выйти, как вдруг вспомнил, что дома остался ребенок.

Вчера вечером, вернувшись домой, он потратил больше часа, чтобы привести в порядок гостевую комнату для Се Ланя. Се Шулин осторожно открыл дверь и заглянул внутрь, увидев, что Се Лань уже заправил постель и спокойно сидит на кровати, одеваясь.

Этот ребенок был слишком послушным... В сердце Се Шулина возникло чувство нежности, он подошел к кровати, помог Се Ланю застегнуть одежду и мягко спросил:

— Лань, дяде сегодня нужно в компанию. Ты подождешь дома, пока придет домработница, хорошо?

Се Лань моргнул и послушно ответил:

— Хорошо, дядя, работай хорошо, Лань будет вести себя прилично!

Се Шулин не удержался и поцеловал его в лоб, еще раз повторил свои указания и вышел из дома, сев в машину, которую вел Чэнь Шуцянь.

Он позвонил домработнице, объяснил ситуацию с Се Ланем и, закончив разговор, заметил любопытный взгляд Чэнь Шуцяня.

Се Шулин подумал и сам объяснил:

— Вчерашний ребенок — сын моего брата. Его отец уезжает в США на год, поэтому временно оставил его мне.

Чэнь Шуцянь был поражен, он даже не ожидал, что Се Шулин так любезно объяснит ему. Вчера, когда он вез Се Шулина домой, тот молчал, и он боялся, что обидел своего начальника. Теперь же он понял, что зря волновался.

Чэнь Шуцянь облегченно вздохнул и, наполовину льстя, наполовину искренне, сказал:

— Этот ребенок такой послушный, и красивый, очень похож на вас.

— М-м, — небрежно ответил Се Шулин. — Мой брат и я очень похожи, особенно глазами.

Чэнь Шуцянь с любопытством спросил:

— Правда? Тогда он, наверное, тоже красавец. Почему он не пошел в шоу-бизнес, как вы?

<http://bllate.org/book/16600/1517228>